

PRESENTATION OF RUSSIAN LANGUAGE RADIXOIDS AS THE BASIS OF ECOCULTURE OF THE CONTEMPORARY LANGUAGE PERSON

Abstract: A large number of word derivatives can be combined in derivational nests based on radixoids. These bilateral associated root of the procedural semantics are in a weak position, which makes it difficult to determine their meanings, and causes in a large amount of morphs. The idea of radixoid Russian language can help language personality to preserve important meanings of Russian mentality, to penetrate deeper into the derivational structure of the traditional Russian word to see the derivational relationship of single-root words, derived systematically learn the vocabulary of the modern Russian language.

Author information:

Irina Mikhaylova

Assoc. Prof., PhD

The Moscow City Teachers' Training University

✉ m_inal7@list.ru

🌐 Russia, Moscow

Keywords:

radixoids, associated root, derivational nest-ensemble, linguistic personality, culture

Корни русского языка, как и любого другого языка, являясь обязательной частью слова, содержат основные смыслы жизни, истории, деятельности народа, хранят традиции как бытовой, так и в целом всей ментальной культуры. В этой связи понимание совокупности корней русского языка как системы, имеющей не только связи, но и отношения, может позволить сохранить базовые основы русской культуры и культуры языковой личности.

На современном этапе развития русского языка мы фиксируем наличие слов с корнями двух типов – свободными и связанными. Свободными называем корни, которые хотя бы в одной форме одного из однокоренных слов равны основе (*лес, лесной, перелесок, лесничий, лесовик*). Долгое время о корнях другого типа речи не шло, что отразилось в ряде уважаемых лексикографических изданий. Так, в вышедшем в 1985 г. «Словообразовательном словаре русского языка» в 2-х томах [8] А. Н. Тихонов, собравший всю производную лексику русского языка в словообразовательные гнезда (СГ), учёл только один тип корней – свободный. За вершину СГ лексикограф избрал исходное слово. В результате такого подхода слова *отнять* и *занять* или *обуть* и *разуть* оказались в разных СГ, то есть получили статус разнокорневых. Тем не менее лингвистическое чутье дериватолога подсказало ему поместить в указанном словаре маркеры большинства радикасоидов: рядом с исходным словом СГ, имеющим неоднозначную членимость, А. Н. Тихонов поместил синонимичные глаголы с другими префиксами, являющимися исходными словами других СГ. В большинстве случаев это и есть слова с радикасоидами.

В конце XX в. появилась монографическая работа А. В. Ивановой, которая описала историю и современное состояние СГ с вершиной *-каз-* и продемонстрировала семантическую и структурную общность производных расщепленных (в интерпретации А. Н. Тихонова) гнезд и на современном этапе развития русского языка. Именно тогда были развиты идеи Г. П.

Павского [6], Г. О. Винокура [1], Е. А. Земской, И. А. Ширшова [9] и других дериватологов, ставивших вопрос о наличии в современном русском языке и корней другого типа – связанных.

Связанным называем корень, который ни в одной форме ни одного из однокоренных слов в настоящее время не равен основе, всегда употребляется вместе с префиксами и/или суффиксами или же другими корнями. Нами были выявлены и описаны пять разновидностей подобных корней [3], ядерную зону которых составляют радикалоиды – двусторонне связанные корни исконно русского происхождения с процессуальной семантикой. Таких корней в русском языке несколько десятков, но именно на их базе образован огромный пласт производной лексики.

К ним относятся такие корни, как ...бав... (*добавить, прибавить, убавить*), ...верг... (*извергать, подвергать*), ...вык... (*привыкать, отвыкать, отвыкание, навык*), ...де... (*одеть, раздеть, надеть*), ...каз... (*указать, приказать, отказывать*), ...лаг/лож... (*предлагать, изложить*), ...луч... (*отлучить, разлучить*), ...мык/мк... (*закрывать, отомкнуть*), ...ник... (*вникнуть, проникнуть, приникнуть, сникнуть*), ...ня... (*отнять, унять, занять, принять, перенять*), ...пряг/пряч... (*впрячь, выпрячь, распрячь*), ...стег... (*застегнуть, отстегнуть, растянуть*), ...стиг/стич... (*достигнуть, настигнуть, постичь*), ...у... (*обуть, разуть*), ...твор... (*растворить, затворить, отворить*) и др. Отточие в обеих сторонах указывает на связанный характер корня.

Исходные слова-глаголы исторических СГ имели свободные корни. Радикалоиды – это их отголоски. Е. А. Сухова реконструирует модели траекторий движения лексики с будущим связанным корнем на основе системно-диахронического подхода к изучению этимологического гнезда (ЭГ) и предлагает рассматривать пять моделей траекторий, пройдя которые, корневые морфемы некоторых единиц ЭГ стали двусторонне связанными [7]. Глаголы всегда обладали большим словообразовательным потенциалом, поэтому к моменту своего исчезновения производное слово имело уже большое количество производных разных ступеней деривации. Сам же корень оказался в семантически слабой позиции. Именно поэтому большие трудности вызывает, во-первых, семантизация таких корней, а, во-вторых, узнавание их в структуре слова и точное вычленение, так как вследствие срабатывания компенсаторных механизмов иногда сложно выявить радикалоидный морф и корректно отнести его к нужной корневой морфеме.

Значение радикалоида можно определить, выделив из общего толкования значения других корней и всех аффиксов, так как в словах со связанными корнями основная функциональная и смысловая нагрузка падает на аффиксы. Причем легче это делать, сопоставляя префиксы-антонимы (*надеть – раздеть*): значение связанного корня ...верг/верж... ‘движение, направленное на подавление’, ...вык//выч... ‘сохраняющее традиционное, постоянное’, ...лаг/лож... ‘размещение на горизонтальной поверхности’, ...лук/луч... ‘нежеланное расстояние, дистанция на некоторое время’, ...пряч... ‘соединение, скрепление’, ...стег... ‘скрепить части чего-либо’, ...стиг... ‘добраться, дойти, установить контакт’ и т.д. Семантизация связанных корней – сложная задача: мы можем лишь описательно дать толкование действия, здесь невозможно мотивационное толкование. Лексикографы обычно дают толкование словам с радикалоидами через синонимы, в том числе другие слова со связанными корнями: так, А. Н. Тихонов в СГ № В–411 предлагает сопоставить исходное слово *впрячь* с глаголами *выпрячь, запрячь* и др., а заголовочное слов СГ № В–467 *выпрячь*, напротив, с глаголами *впрячь, запрячь* и др. [8]. Грамотно рассмотренная парадигма первой отрадикалоидной ступени деривации, где объединяются префиксально-суффиксальные одноструктурные глаголы, и дает наглядное представление семантической общности корня, общности абстрактного грамматического значения инфинитивного суффикса -ть и тематической гласной глагола. Дифференциальные признаки слов заложены в префиксах, то есть префиксы в таких словах перетягивают на себя семантическое ядро значения всего глагола.

Разветвленная сеть морфов отдельных радикалоидов (см., например, морфему-радикалоид ...ня..., представленную такими морфами, как -я/-н/-нят/-им/-ым/-ин/-ним/-ем/-емл/-ём/-

---

PRESENTATION OF RUSSIAN LANGUAGE RADIXOIDS AS THE BASIS OF ECOCULTURE OF THE CONTEMPORARY LANGUAGE PERSON IRINA MIKHAYLOVA 44-48

йм-) является реализацией компенсаторной функции отдельных морфем в структуре производного слова с радикасоидом. Компенсаторные механизмы включаются через различные морфонологические явления, которые сопровождали образование слова, а в настоящее время характеризуют структуру производных. К морфонологическим явлениям относятся изменение акцентологической характеристики слова (места ударения), чередование на морфемном шве (финальный согласный корня), чередование гласных и согласных в самом радикасоиде, интерференцию (наложение) морфем, интерфиксацию. Все эти явления по отдельности или в комбинации друг с другом мы наблюдаем в сильноразвернутом СГ с радикасоидом ...ня..., объединяющем 450 дериватов из проанализированных 26 гнезд «Словообразовательного словаря» А. Н. Тихонова в единое гнездо с радикасоидом ...ня.... На первой ступени деривации префиксально-суффиксальным способом образовалось 20 глаголов, которые в свою очередь на второй ступени деривации создали свои парадигмы, производные второй ступени деривации создали 63 парадигмы третьей ступени и т.д. Такое большое количество членов в одной комплексной единице затрудняет на первый взгляд осознание единой структуры, но четкое узнавание значения радикасоида 'брать/взять' и формальные совпадения позволяют в сознании языковой личности гармоничнее сложить элементы (производные слова) и сохранить их в виде базового неразделенного смысла, а, значит, и усвоить глубже фрагмент лексической системы русского языка.

Радикасоиды создают гомогенные парадигмы и однотипные словообразовательные цепочки. Но тип комплексной единицы словообразования, соразмерной СГ, в отрадикасоидных гнездах носит, на наш взгляд, характер единицы словообразования более высокого уровня. Мы ее условно назвали словообразовательное гнездо-ансамбль с ядром-радикасоидом и закольцованными парадигмами разных ступеней деривации. В качестве исходного элемента таких СГ-ансамблей, называемого в дериватологии вершиной СГ, мы рассматриваем не отдельное слово, а корень, изменивший свой статус. СГ с вершиной-радикасоидом становятся структурами особого типа – гнездами-ансамблями [4]. Пространственно-геометрически их можно представить не только в виде парадигм (вертикальных рядов равноправных элементов – производных одной ступени деривации, имеющих общее производящее слово) и цепочек (линейных, горизонтальных, последовательно развертывающихся структур), как в традиционных словообразовательных словарях, но и в виде круга первой ступени деривации с общим центром-доминантой, являющимся двусторонне связанным корнем.

Гомогенность подобных парадигм подтверждается тем, что даже в Словаре А. Н. Тихонова при каждом заголовочном слове мы видим отсылку к синониму с таким же корнем. Префиксы, слева закрывающие один и тот же радикасоид, синонимичны, поэтому в словаре толкование дается через синонимы. Так, в З-№ 117 – СГ с вершиной *застичь* (5 членов), ср. *настичь* и др. [7: I, с. 361]. В СГ № П-1325 А. Н. Тихонов предлагает сравнить исходное слово *проложить* с исходными словами других СГ (ср. *вложить*, *отложить* и др.), тем самым подчеркивая их семантическую общность и тождество словообразовательной структуры. Этот параллелизм присутствует в структуре многих словарных статей словообразовательного словаря, в котором оказались разделенными ранее единые СГ.

Гнезда-ансамбли с радикасоидом в качестве ядра (доминанты) включают в свой состав в основном синтаксические, модификационные и грамматические дериваты, что обусловлено глагольным происхождением связанного корня и дефектным характером его структуры. Для рассматриваемых гнезд-ансамблей характерно лишь незначительное семантическое наращение в процессе линейного словообразования, новых словообразовательных смыслов добавляется формантами немного: значение синтаксических дериватов практически не меняется по сравнению с производящим, добавляется специфика частеречной семантики, в грамматических и модификационных дериватах за счет морфонологических наращений и акцентов, морфного «удлинения» корня осуществляются компенсаторные функции данных структур.

Такой краткий обзор специфики систем, связанных с радикасоидами, позволяет вписать в словообразовательную систему современного русского языка эти единицы, со структурных

позиций находящиеся на периферии языка, но с семантической – все еще занимающие ядерную зону. Сохранить то, что еще может быть соединенным, как целостное образование – миссия современного носителя русского языка. Представление о радикасоидах позволит и инофонам эффективнее осваивать и лексический, и словообразовательный, и текстовый уровень языка.

Первых две составляющих мы планируем зафиксировать в «Словаре радикасоидов русского языка», концепция которого уже описана [5]. Носители языка или изучающие русский язык смогут применять к анализу текста методику фиксации развертывания СГ в художественном пространстве любого текста, учитывая наличие радикасоидов, что, без сомнения, усилит реализацию коммуникативной и когнитивной функций языка. Анализ последних, их отбор, сведение различных словарных толкований отдельных слов является одним из приемов исследования текста, включенности в его идейное содержание и проблематику в целом.

Так, развертывание одного СГ с вершиной-радикасоидом в конкретном тексте или софункционирование производных с радикасоидом в одном тексте можем проиллюстрировать на примере повести Игоря Фролова «Ничья» (2011 г.) о военных летчиках, о современной войне, о любви. Воспоминания в поезде лингвистически поддержаны словами с процессуальной семантикой, в том числе производными с радикасоидами. Динамизм текста подкрепляется подобными единицами. Это автобиографическое произведение. И. Фролов служил бортмехаником на вертолете МИ-8. Текст заканчивается словами: «Война, любовь моя...». А в первом абзаце части, называющейся «Вместо предисловия», и эпилоге наиболее частотными оказываются слова со связанными корнями. Взаимодействие нескольких текстовых СГ с вершинами-радикасоидами процессуальной семантики становятся контрапунктами всего сюжета: СГ с вершиной *...лаг//лож...* ‘размещение на горизонтальной поверхности’ (как важно для летчика не падать вертикально и даже в полете чувствовать твердую опору, землю, горизонтальную поверхность), СГ с вершиной *...ня...* ‘брать/взять’ (речь идет как о физическом, внешнем, так и о внутреннем действии), СГ с вершиной *...вык//выч...* ‘сохраняющее традиционное, постоянное’. В начале текста мы встречаем корневой повтор связанного корня *...лаг//лож...: Он пишет на простом клочке бумаге, подложив, подстелив под него коленку... он спешит, пока не иссяк интерес к уложению предложений.* Второе гнездо – значимое – определено последним словом первого абзаца – глаголом со связанным корнем *...мн...* ‘исчезающий след’: *... и теперь самое время вспомнить* (в эпилоге слова с данным корнем употреблены 7 раз). Выделение СГ с вершиной-радикасоидом становится значимым в ходе анализа текстов.

Представление о радикасоидах русского языка позволит обеспечить кумулирование смыслов в сознании языковой личности, экокультуру лингвистического восприятия системных отношений производной лексики современного русского языка, зафиксировать и сохранить историческую и современную структурно-семантическую общность разделенных производных. А именно процессуальность, хранимая в большом объеме радикасоидами, является базовой категорией русской ментальности.

References:

1. Vinokur G. O. (1959) *Zametki po russkomu slovoobrazovaniyu // Izbrannye raboty po russkomu yazyku*. Moskva, S. 419–438.
2. Ivanova A. V. (1999) *Gnezdo s vershinoy ...kaz... kak sistemno-strukturnoe obrazovanie: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01*. Moskva.
3. Mihajlova I. D. (2014) *Radiksoid kak verшина slovoobrazovatel'nogo gnezda // Vestnik MGPU*. Moskva, № 1. S. 77–84.
4. Mihajlova I. D. (2015) *Slovoobrazovatel'nyj ansambl kak sredstvo identifikcii rodstvennyh slov i dekodirovaniya radiksoida // Magiya INNO: novoe v issledovanii yazyka i metodike ego prepodavaniya: materialy Vtoroj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 24–25 aprelya 2015 g.)*. T. 1 / Otv. red. D.A. Kryachkov. M.: MGIMO–Universitet, S. 380–384.

5. Mihajlova I. D. (2016) *Koncepciya «Slovarya radikoidov sovremennogo russkogo yazyka» // Rusistika i komparativistika: sb. nauch. st./ pod red. M.B. Loskutnikovoj. Vyp.XI. Moskva, S. 60–72.*
6. Pavskij G. P. (1842) *Filologicheskie nablyudeniya nad sostavom russkogo yazyka. Moskva, 1841–*
7. Suhova E. A. (2016) *Vosstanovlenie traektorii dvizheniya leksiki etimologicheskogo gnezda kak sposob vyjavleniya kompleksa istoricheskikh prichin, vedushchih k svyazannosti kornya // Meteor-Siti: nauka razvitiya. № 1. S. 22–25.*
8. Tihonov A. N. (1985) *Slovoobrazovatel'nyj slovar russkogo yazyka: V 2-h t. T.I. Moskva.*
9. Shirshov I. A. (2004) *Tolkovyj slovoobrazovatel'nyj slovar russkogo yazyka: Kompleksnoe opisanie russkoj leksiki i slovoobrazovaniya. Moskva,*